

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

http://www.tatarstan.arbitr.ru

тел. (843) 533-50-00

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Казань

Дело №А65- /20199

Дата принятия определения в полном объеме 01 декабря 2021 года.

Дата оглашения резолютивной части определения 10 ноября 2021 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе судьи А.К. Маннановой, при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Бугорковой О.М., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью " ", г.Набережные Челны (ИНН , ОГРН) о взыскании солидарно с учредителя и бывшего руководителя убытков в размере рублей (вх.),

с участием от:

ответчика () - - лично (паспорт). представитель ()

по доверенности от 04.06.2021,

ответчика () - голубцов А.С.- представитель по доверенности от 01.09.2021

конкурсного управляющего – не явился- извещен,

заинтересованного лица (ООО « ») – не явился, извещен,

заинтересованного лица (ООО « ») – не явился, извещен,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 02 июня 2020 года должник - общество с ограниченной ответственностью " ", г.Набережные Челны (ИНН , ОГРН) признан банкротом и открыто в отношении него процедура конкурсного производства сроком на четыре месяца до 01.10.2020 г., конкурсным управляющим общества с ограниченной ответственностью " ", г.Набережные Челны (ИНН , ОГРН) утвержден , являющегося членом некоммерческого партнерства Союз «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северо-Запада».

В Арбитражный суд Республики Татарстан 21 мая 2021 года поступило заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью " ", г.Набережные Челны (ИНН , ОГРН) о взыскании солидарно с учредителя и бывшего руководителя убытков в размере рублей (вх.).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26 мая 2021 года заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Информация о месте и времени судебного заседания по рассмотрению отчета конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства или вопроса о продлении срока конкурсного производства в отношении должника размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Республики Татарстан в сети Интернет по адресу: www.tatarstan.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу ч.6 ст.121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Конкурсный управляющий в судебное заседание не явился, извещен.

На основании статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд определил рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства.

Исследовав письменные доказательства, заслушав заявителя, суд установил следующее.

Согласно ч.1 ст.223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и п.1 ст.32 Федерального Закона РФ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы несостоятельности (банкротства).

Руководителем и учредителем ООО «■■■■» в период 30.11.2016 по 02.06.2020 являлся ■■■■. Он же является директором и единственным учредителем ООО «■■■■» на текущую дату. ■■■■, согласно сведений из ЕГРЮЛ, является одним из учредителей ООО «■■■■». Также он подписывал договоры от лица ООО «■■■■» в качестве заместителя директора.

Заявление конкурсного управляющего мотивировано тем, что в марте 2021 года, конкурсный управляющий получил от ООО «■■■■» претензию (см. Приложение 1), в соответствии с которой Ответчик просил погасить задолженность по арендной плате за период с 01.05.2019 по 05.03.2021 в размере ■■■■ рублей, ■■■■ рублей неустойки по договору и проценты за пользование чужими денежными средствами на дату исполнения. Также в своей претензии Ответчик требовал вернуть арендованное имущество, при невозврате возместить убытки в размере ■■■■ рублей, в качестве стоимости имущества.

О взаимоотношениях, по поводу арендованного имущества (транспортных средствах), конкурсный управляющий узнал 26.02.21, после ознакомления с делом А65-■■■■/2020, инициированного конкурсным управляющим (исковое заявление о взыскании задолженности ООО «■■■■» перед ООО «■■■■» было направлено в суд 30.10.20, в результате анализа расчетных счетов и книг покупок и продаж, предоставленных на запрос конкурсного управляющего кредитными учреждениями и налоговым органом соответственно).

Конкурсный управляющий считает, что с бывшего руководителя/учредителя ■■■■ и учредителя Должника ■■■■, подлежат взыскания убытки в пользу ООО «■■■■», по нижеперечисленным сделкам:

1. Договор аренды автомобиля №■■■■/05 от 09 августа 2018 года.

Автомобили - ■■■■ (■■■■) ■■■■ VIN: ■■■■ и ■■■■: ■■■■ предоставлены во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению ими и их технической эксплуатации.

Арендный платеж с 09.08.2018 по 09.05.2021 – ■■■■ рублей в месяц.

Стоимость имущества, переданного в аренду – ■■■■ рублей, согласно перечня ТС - Приложение №1 к договору аренды автомобиля. Срок аренды составляет 33 месяца.

Со стороны ООО «■■■■» подписант - ■■■■, со стороны ООО «■■■■» - ■■■■.

Автомобили, взятые в аренду по данному договору, в свою очередь были переданы ООО «» в аренду в ООО «» ИНН , в соответствии с договором № /06 от 01 сентября 2018 года, при этом договор со стороны ООО «» подписан

Арендный платеж с 01.09.2018 по 09.05.2021 – рублей в месяц.

2. Договор аренды автомобиля № /05-1 от 09 августа 2018 года.

Автомобили - () VIN: и VIN: предоставлен во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Арендный платеж с 09.08.2018 по 09.05.2021 – рублей в месяц.

Стоимость имущества, переданного в аренду – рублей, согласно перечня ТС - Приложение №1 к договору аренды автомобиля. Срок аренды составляет 33 месяца.

Со стороны ООО «» подписант - , со стороны ООО «» - .

Автомобили, взятые в аренду по данному договору, в свою очередь были переданы ООО «» в аренду в ООО «» в соответствии с договором № /07 от 01 сентября 2018 года, при этом договор со стороны ООО «» подписан .

Арендный платеж с 01.09.2018 по 09.05.2021 – рублей в месяц.

3. Договор аренды автомобиля № /04 от 25 декабря 2017 года.

Автомобиль - VIN: предоставлен во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Арендный платеж с 25.12.2017 по 31.12.2019 – рублей.

Стоимость имущества, переданного в аренду – рублей, согласно перечня ТС - Приложение №1 к договору аренды автомобиля. Срок аренды составляет 24 месяца.

Со стороны ООО «» подписант - , со стороны ООО «» - . Автомобили, взятые в аренду по данному договору, в свою очередь были переданы ООО «» в аренду в ООО «» в соответствии с договором № /04 от 01 января 2018 года, при этом договор со стороны ООО «» подписан .

Арендный платеж: с 22.01.2018 по 30.11.2018 (10 месяцев) - рублей в месяц; с 01.12.2018 по 31.12.2018 (1 месяц) – рублей в месяц (в соответствии с доп. соглашением №1).

Должник заключил дополнительное соглашение №1 от 01.12.18 к договору № /04 от 01.01.2018 и снизил арендную плату с рублей до рублей.

ООО «» продолжал начислять арендную плату в размере рублей, что отражено в заявлении ООО «» о включении в РТК Должника. При этом, сам должник по договору субаренды снизил размер арендного платежа с рублей до рублей. Таким образом, должник не принял мер по соразмерному уменьшению арендной платы по договору между Должником и ООО «».

Ответчик до марта 2021 года не предъявлял требование о взыскании задолженности с Должника, как и требование о возврате имущества.

, будучи руководителем должника до 01.06.20 (введение конкурсного производства), зная об отсутствии платежей по договорам аренды с ООО «» с августа 2019 года, не взыскивал задолженность с ООО «», не предпринял мер по возврату имущества ответчику, но будучи руководителем ответчика, продолжал ежемесячно начислять Должнику арендную плату в размере рублей ежемесячно.

Как считает конкурсный управляющий, , и , своими действиями/бездействием причинили убытки должнику в размере рублей, в том числе:

1. По договору № /04 от 25.12.2017 в размере рублей = (-) * 8 мес.

2. По всем трем договорам в период 01.08.19-12.12.19 в размере рублей = (+ +) * 4 мес. + (+ +).

С учетом вышеизложенного, конкурсный управляющий просит взыскать солидарно с учредителя и бывшего руководителя ООО «█», █ и с учредителя ООО «█», █ в конкурсную массу должника убытки в размере █ рублей.

Судом уточнение требования в порядке ст. 49 АПК РФ принято.

Ответчики с заявлением не согласны по основаниям, изложенным в отзыве.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве, части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу статьи 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право, которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных убытков, если законом или договором не предусмотрено убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из смысла указанных норм закона следует, что лицо, обращающееся в суд с требованием о возмещении убытков, обязано доказать противоправность поведения ответчика, причинную связь между противоправным поведением и возникающими убытками, размер убытков.

В соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в пункте 53 постановления от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику - юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 ГК РФ), статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты.

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

В соответствии с пунктом 4 статьи 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества.

Единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки (пункт 3 статьи 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В соответствии с пунктом 1 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью единоличный исполнительный орган общества при осуществлении им прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не

установлены федеральными законами (пункт 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличения размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При обращении с иском о взыскании убытков, причиненных противоправными действиями единоличного исполнительного органа, лицо, требующее их возмещения, должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчика и наступившими убытками.

Для удовлетворения требования заявителя о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов.

Разъяснения по вопросам, касающимся возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих или входивших в состав органов юридического лица даны в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62).

Согласно пункту 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее по тексту - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

В силу пункта 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 10 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В соответствии с частью 1 статьи 64, статьями 71, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств.

Судом установлено, что между должником ООО «█» (арендадатель) и ООО «█» (арендатор) был заключен договор аренды автомобиля №█/04 от 25 декабря 2017 года .

Автомобиль - █ VIN: █ предоставлен во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Арендный платеж с 25.12.2017 по 31.12.2019 – █ рублей.

Стоимость имущества, переданного в аренду – █ рублей, согласно перечня ТС - Приложение №1 к договору аренды автомобиля. Срок аренды составляет 24 месяца.

Со стороны ООО «█» подписант - █, со стороны ООО «█» - █. Автомобили, взятые в аренду по данному договору, в свою очередь были переданы ООО «█» в аренду в ООО «█» в соответствии с договором №█/04 от 01 января 2018 года, при этом договор со стороны ООО «█» подписан █

Арендный платеж: с 22.01.2018 по 30.11.2018 (10 месяцев) - █ рублей в месяц; с 01.12.2018 по 31.12.2018 (1 месяц) – █ рублей в месяц (в соответствии с доп. соглашением №1) .

Должник заключил дополнительное соглашение №1 от 01.12.18 к договору №█/04 от 01.01.2018 и снизил арендную плату с █ рублей до █ рублей.

Статус заместителя директора █ для целей привлечения лица к ответственности предполагает наличие возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника.

К ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки (по смыслу абзаца третьего пункта 16 Постановления N 53) и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения. В связи с этим надлежит также определить степень вовлеченности каждого из ответчиков в процесс вывода актива должника и их осведомленности о причинении данными действиями значительного вреда его кредиторам.

Изучению подлежат возражения каждого ответчика, из чего следует, что общие выводы об их недобросовестности (неразумности), основанные исключительно на их принадлежности к числу контролирующих лиц (либо к одной группе контролирующих лиц), недопустимы. Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 N 305-ЭС19-14439(3-8)).

Это означает, что суд, установив наличие отношения ответчика к руководству должен проверить, являлся ли конкретный ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Конкурсный управляющий вменяет ответчику █ и █ не принятие мер по соразмерному уменьшению арендной платы по договору между должником и ООО «█», с █ рублей до █ рублей, как было согласовано должником с

субарендатором ООО « » по договору аренды автомобиля № /04 от 25 декабря 2017 года.

Однако, как усматривается из материалов дела, дополнительное соглашение №1 от 01.12.18 к договору № /04 от 01.01.2018 о снижении размера арендной платы с 01.12.2018 в размере рублей для ООО « », со стороны должника было подписано самим директором .

Таким образом, ответчик не принимал управленческого решения о снижении размера арендного платежа с рублей до рублей для контрагента ООО « ».

Как пояснил в судебном заседании ответчик , должник ООО « » в период с февраля 2017 года по март 2019 года осуществляло строительство на о. Сахалине по заключенному контракту с ПАО «НК «Роснефть»». Заказчиком на инженерные сооружения (нефтепровод) являлось ПАО «НК «Роснефть» по договору подряда № / от 15.02.2017 года.

Также на острове Сахалин осуществляло строительство Энергокомплекса по договору субподряда № от 15. 12. 2016 года между ООО « » и ООО « », конечным заказчиком которого также являлось ПАО «НК «Роснефть» в лице ООО « ».

Для выполнения инженерных работ требовалось наличие специальной техники. Принадлежащий ООО « » и приобретенный специально для данной работы автомобиль «Камаз», был поставлен на о. Сахалин и эксплуатировался в строительстве инженерных объектов.

Наряду с контрактами на строительство инженерных сооружений был заключен договор аренды № 1703/К-05 от 10.03.17 г. между ООО « » и ООО « », где ООО « » оказывало услуги по аренде, специализированной строительной и большегрузной техники для осуществления тяжёлых режимов полевых работ.

По договорам № /06 от 01. 09. 2018 и договору № /07 от 01. 09. 2018 года была предоставлена техника от ООО « » для ООО « », указанная техника была взята в лизинг ООО « ».

Для завершения строительства нефтегазопровода по маршруту «Мухто-Сабо» на о.Сахалин, также требовалась дополнительная спецтехника, поэтому ООО « » не обладая такой техникой было вынуждено обратиться в банки для получения кредита на приобретение техники в лизинг. Однако в получении финансирования было отказано. Причина состояние юридического лица по рискам со стороны учредителей.

Это связано с тем, что в указанный период осуществления данных работ уже после их начала, в органах управления ООО « » произошли изменения в связи со смертью одного из трех учредителей, что требовало осуществления дополнительной перерегистрации компании и привело к невозможности полноценно управлять ООО « » в том, числе заключать контракты (оформлять кредиты, получать финансирование, заключать контракты). Многочисленные обращения в органы ИФНС не дали должного результата по получению одобрения на проведения регистрационных действий по юр.лицу, так как сначала происходило ожидание полугодичного периода, для наступления наследственного режима, а далее судебной тяжбы среди наследников покойного. От ИФНС был получен отказ до завершения наследственного разбирательства.

Так как договорные обязательства перед заказчиками ПАО «НК«Роснефть» и ООО « », требовали безостановочной работы, было принято решение о привлечении других ресурсов. В связи с этим, было принято решение получать финансирование, оформлять кредиты, приобрести спецтехнику в лизинг на принадлежащую фирму ООО « », и передать их в ООО « » для того, чтобы надлежащим образом и в сроки выполнить работы по строительству инженерных сооружений по контракту.

Стоимость спецтехники требуемой в совокупности для проведения работ на указанном объекте превышала возможности ООО « ». При этом была возможность проводить аренду необходимой техники у подрядчика ООО « ».

Как поясняет , во избежание нарушения сроков по строительству объекта, с ООО « » были согласованы варианты взаимозачета по автомобилям «Камаз», взятыми

ООО « » в лизинг и предоставленными в адрес ООО « ». В последующем, была достигнута договоренность по сохранению договорных взаимоотношений между ООО « » и ООО « » и созданию еще одного договора аренды между ООО « » и ООО « ». Эти договоры были заключены с целью уменьшения кредиторской задолженностью у ООО « » перед ООО « ».

Полученные от лизинговой компании спецтехника была оформлена на ООО « » и указанная техника была сдана в аренду для ООО « ». С помощью эксплуатации спецтехники, полученной от ООО « », ООО « » исполнило контракт и получило прибыль.

Неопределенность в сроках избрания и назначения полномочного руководителя ООО « » (наследственное дело) требовало решений, позволяющих исполнять контракт на о.Сахалине, а также другие обязательства. Получение оплаты от выполненной работы позволило оплатить ООО « » и другие обязательства (контрактные, зарплата, налоги и иные обязательные платежи).

Данное решение позволило выполнить контракт на о. Сахалине, произвести расчеты с иными контрагентами.

После завершения строительства (неоплаты аренды) со стороны ООО « », ООО « » предъявило требование о возврате спецтехники, собственником которой является ООО « ».

Как следует из материалов дела, ООО « » по договорам аренды предоставило ООО « » в аренду автомобиля «Камаз».

В свою очередь, ООО « » по договорам аренды предоставило ООО « » в аренду спецтехнику.

Таким образом, между сторонами возникли взаимные встречные обязательства по оплате аренды автомобилей «Камаз» и спецтехники.

Так как изначально компания ООО « » планировала выкупить арендованные у ООО « » КАМАЗы путем предоставления своих услуг, стоимость арендных платежей со стороны ООО « » в адрес ООО « », формировалась в балансовом эквиваленте стоимости аренды спецтехники со стороны ООО « » у ООО « ». Так происходило в течении всего периода ведения работ ООО « » на объекте «Мухто-Сабо». По окончании, в результате одностороннего расторжения договора со стороны заказчика ООО « », у ООО « » остались обязанности согласно контракта перед заказчиком, по завершению строительной части и передачи объекта в эксплуатацию (наведению порядка на объекте). В связи с этим, аренда спецтехники у ООО « » была значительно уменьшена и с учетом периода простоя и имевшихся партнерских договоренностей, составила в пересчете не более рубля.

Кроме того, в связи с наличием задолженности у должника ООО « » перед ООО « » по договорам аренды спецтехники, должник, в счет оплаты своего долга, предоставил ООО « » в аренду автомобиля «Камаз». С учетом проведения взаимозачета, стоимость аренды автомобилей «Камаз» была снижена с рублей до рублей. При этом, обязательства должника ООО « » перед ООО « » по оплате стоимости аренды спецтехники были погашены, что конкурсным управляющим не оспаривается. Об указанном факте свидетельствует также отсутствие каких -либо материально- правовых требований к должнику ООО « » со стороны арендодателя спецтехники ООО « ».

Лизинговые платежи со стороны ООО « » в адрес лизингодателя, и оплата по завершению работ в адрес ООО « » от ПАО РН по обязательствам продолжались ежемесячно. Соответственно со стороны ООО « » в адрес ООО « » выставлялись арендные счета. Кроме этого, по предложению со стороны руководства ООО « » и ООО « », было предложена работа на новом объекте и соответственно планировалось привлечение компании ООО « » с учетом аренды ее спецтехники и ресурсов.

В свою очередь, конкурсный управляющий не доказал возможность ООО « », с точки зрения экономической составляющей предприятия, снижения размера арендных платежей для должника с рублей дл рублей. Доказательств

необоснованного расчета ежемесячного арендного платежа, произведенного ООО «МС-Технологии», а также экономической взаимосвязи стоимости арендных платежей установленных для должника со стоимостью арендных платежей установленных для ООО «Вест-Терра», в материалы дела не представлено.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств настоящего дела, суд пришел к выводу, что заключение дополнительного соглашения №1 от 01.12.18 к договору аренды №█/04 от 01.01.2018 о снижении арендной платы с █ рублей до █ рублей, при сохранении своих обязательств по оплате аренды на прежних условиях, не привело к причинению обществу убытков, поскольку снижение размера арендной платы было связано с проведением между сторонами взаимных расчетов, сальдирования.

Судом учтено, что конкурсным управляющим фактически не оспаривается реальность взаимоотношений сторон по аренде автомобилей КАМАЗ. Как пояснил в судебном заседании конкурсный управляющий, исходя из анализа первичной документации бухгалтерского учета, в том числе книги покупок и продаж, между ООО «█» и ООО «█» сложились долгосрочные отношения по аренде автомобилей. В качестве доказательств возможности предоставить должнику автомобили КАМАЗ, ООО «█» представило договор купли-продажи автомобилей и договор лизинга, что сторонами не оспаривается. Кроме того, экономическая целесообразность заключения договора аренды автомобилей КАМАЗ ООО «█» с ООО «█», заключалась в целях исполнения договоров подряда. При этом, реальность правоотношений сторон по договорам подряда, также сторонами не оспаривается. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 03.07.2019 по делу №А65-█/2019 с должника ООО «█» в пользу кредитора «█» взыскано █ рублей █ копеек неосновательного обогащения по договору субподряда от 15.12.2016 № █, и █ рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины.

Кроме того, конкурсный управляющий вменяет ответчикам следующие нарушения. █, будучи руководителем должника до 01.06.20 (введение конкурсного производства), зная об отсутствии платежей по договорам аренды с ООО «█» с августа 2019 года, не взыскивал задолженность с ООО «█», не предпринял мер по возврату имущества ответчику, но будучи руководителем ответчика, продолжал ежемесячно начислять Должнику арендную плату в размере █ рублей ежемесячно.

Возражая против доводов истца, ответчик вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 N 305-ЭС18-13210(2)).

Однако, действия по расторжению договора аренды КАМАЗов, нельзя было бы признать разумными и добросовестными, поскольку их результатом явилась бы полная утрата обществом возможности завершения подрядных работ, исполнения обязательств и получения встречного удовлетворения требования в виде оплаты стоимости выполненных работ.

Довод конкурсного управляющего, что с августа 2019 года по ноябрь 2019 года, должник ООО «█», продолжая принимать в аренду автомобили КАМАЗ от ООО «█», в свою очередь, прекратил договор субаренды с ООО «█», не соответствует действительности.

Доказательства расторжения договора субаренды между должником ООО «█» и ООО «█» с августа 2019 года, в материалах дела не имеются.

При этом, отсутствие у конкурсного управляющего выставленных ООО «█» в адрес ООО «ВестТерра» счетов на оплату за спорный период, не свидетельствует о прекращении арендных отношений.

Как пояснил в судебном заседании руководитель █, в указанный период договор аренды с ООО «█» не был расторгнут, автомобили у арендатора не изымались, задолженность по аренде автомобилей КАМАЗ за указанный период с августа по ноябрь 2019 года не погашена.

Как установлено судом, ООО « » является действующим юридическим лицом. Договоры аренды автомобилей КАМАЗ и акты приема-передачи имеются в наличии. Доказательств утраты в настоящий момент возможности предъявить требование к арендатору ООО « » об оплате стоимости аренды за период с августа по ноябрь 2019 года, не представлено. Конкурсным управляющим, каких - либо аргументированных доводов в указанной части, о невозможности истребования дебиторской задолженности, не заявлено.

Поскольку в спорный период, у должника ООО « » в целях исполнения договора подряда, была необходимость аренды спецтехники у общества « », которое, в свою очередь, арендовало у должника ООО « » автомобили КАМАЗ по договору субаренды, также для исполнения договора подряда, действия руководителя должника ООО « » по расторжению договора аренды автомобилей КАМАЗ с ООО « », не отвечало бы признакам разумности и добросовестности. Кроме того, автомобили КАМАЗ предоставлялись должником ООО « » в адрес ООО « » в счет частичной оплаты стоимости аренды спецтехники (взаимозачет), что позволило снизить текущие денежные расходы и надлежащим образом исполнить обязательства по выполнению подрядных работ.

Оценив в совокупности данные обстоятельства, суд признал недоказанными доводы истца о неразумности действий директора

Таким образом, действия ответчика не является противоправным и не могло причинить обществу убытки.

При этом невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения. Таких доказательств в материалах дела не имеется.

При заключении договоров аренды не установлено явной неразумности в действиях руководителя общества, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований ввиду недоказанности всей совокупности условий для привлечения директора общества к ответственности в виде взыскания убытков, а именно отсутствия прямой причинно-следственной связи между действиями директора по заключению договоров аренды, дополнительного соглашения (договоры заключались в интересах предприятия для осуществления его уставной деятельности и исполнялись сторонами на протяжении длительного периода), и отсутствием оплаты со стороны арендатора, снижением в денежном эквиваленте стоимости арендной платы, и в виду отсутствия доказательств вины руководителя предприятия.

На основании вышеизложенного, заявление конкурсного управляющего удовлетворению не подлежит.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации заявления, жалобы, заявляемые в рамках дела о банкротстве, обложению государственной пошлиной не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ч.ч 1-3 ст.184, ч.1 ст.185, ст.187, ст. 66, ст.223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст.60, Федерального Закона РФ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Арбитражный суд Республики Татарстан

О П Р Е Д Е Л И Л:

в удовлетворении заявления заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью " ", г.Набережные Челны (ИНН , ОГРН) о взыскании солидарно с учредителя и бывшего руководителя , убытков в размере рублей, отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок.

Судья

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 14.04.2021 7:10:08
Кому выдана Маннанова Альбина Константиновна

А.К. Маннанова